

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ

ОКОЛО сорока лет назад зоопсихологи, поставив множество остроумных экспериментов, сделали любопытнейшее открытие: птицы, по крайней мере некоторые из них,—галки, вороны, голуби,—умеют считать! («Распознавать и запоминать количество объектов», — поправил бы меня специалист по психологии животных, но здесь не место вдаваться в такие тонкости).

В те же годы, а точнее, в 1935 году, то же самое открытие сделал Александр Згуриди: способность считать он обнаружил у пеликанов. Александр Михайлович не был зоопсихологом и не ставил экспериментов. Он был тогда кинорежиссером со стажем, что называется, без году неделя и снимал в дельте Волги, в Астраханском заповеднике фильм «Пернатая смена». Но его наблюдательности и умению сопоставлять факты мог бы позавидовать биолог.

Нужно было запечатлеть пеликанов на гнездах, но подобраться к ним оказалось невозможным—при виде человека они поднимались в воздух. Ночью построили неподалеку от гнезд укрытие, утром Згуриди и проводник Ткачев доставили туда в лодке оператора Пискунова, а сами тотчас отбыли восвояси. Но пеликаны, поднявшиеся с гнезд при появлении лодки, не садились. Згуриди забеспокоился: еще не вылупившиеся птенцы, в прямом смысле лишенные родительского тепла, могли переохладиться и погибнуть. Пришлось вернуться и забрать Пискунова. Пеликаны сразу же уселись на свои «рабочие места». Так повторялось три дня. Вот тогда-то Згуриди и предположил, что пернатые рыболовы, так сказать, владеют азами арифметики: «Лодка пришла с тремя людьми, ушла с двумя. Значит, один остался». Проверено это было на следующий день: на дне лодки, укрытый брезентом, лежал Аркаша, сын проводника. На обратном пути он сел на место оставленного в укрытии оператора. Сверив «приход» и «расход» (сюда трое — обратно трое), птицы вернулись к гнездам.

В этом эпизоде весь Згуриди — человек, потрясенный необычайностью и красотой живого; художник, который не может спать спокойно, пока не покажет увиденного миллионам; ученый, который, столкнувшись с необъяснимым на первый взгляд поведением животного, стремится докопаться до сути.

Слово «ученый» наверняка вызовет у Александра Михайловича протест. Он говорил мне: «Сколько бы я ни делал картин, основанных на точных научных данных, я себя никогда не называл ученым».

Ладно, попробую употребить менее четкое понятие «натуралист». Чуть было не написал «юный натуралист» — глаза у Згуриди светятся неистребимым детским любопытством... Говорят, кстати, что ученый—это человек, на всю жизнь сохранивший детскую способность удивляться и задавать бесчисленные «почему».

— Мне недавно рассказывала Леночка Петушкова, это чемпионка мира по высшей школе верховой езды, — говорит Згуриди. — Да, так вот она мне рассказывала интересную историю: под Москвой, в Песках, живет один художник, который жеребенка пожалел — его хотели забить, а он его взял к себе. Они с женой не знали, как содержать жеребенка, и содержали его, как собаку. Так он и рос. И знаете, лошадь эта совершенно необычная. Она понимает их разговор, ходит за ними все время, она даже забыла, что она лошадь. Я хочу ее снять.

Он все хочет снять. Обсуждаем вопрос о психике животных.

— Несколько лет назад, — говорю я, — голодной зимой синицы на Дальнем Востоке «додумались» таскать из-под льда ручейников.

Глаза собеседника округляются: «Поразительно!»

...Бог ты мой, и это человек, снявший уникальнейшие кадры: африканские грифы разбивают камнями скорлупу страусиных яиц. Птицы пользуются орудиями! Человек, побывавший в джунглях, пустынях, под водой, во льдах, исколесивший всю планету — от Арктики до Австралии, от Канады до Галапагосских островов, этой Мекки биологов всего мира...

— Знаете, когда я был в Австралии, меня поразили собачки. Они маленькие, но управляют большими стадами овец. Какие они сообразительные! Фермер просто говорит ей, что нужно перегнать стадо вот в тот загон... Такая собачка стоит там дороже автомашины.

— Если бы меня спросили раньше, до Африки, живут ли львы на деревьях, я бы, конечно, сказал: «Нет! Это им совершенно несвойственно». А вот, оказывается, живут... — На лице Згуриди изумление. — Только в одном месте они живут на деревьях, черт его знает отчего, а в других местах — нет, а львы те же.

Эти кадры в фильме «Дикая жизнь Гондваны» тоже уникальны.

ЗГУРИДИ создавал себя сам. Он рано лишился родителей, был дровосеком, продавцом папирос, чистил крыши, набивал льдом погреба, работал управделами, юрисконсультом, журналистом. Служил добровольцем в Красной Армии. В кино он тоже пришел добровольцем, предвари-

тельно изучив самоучкой всю технологию создания фильмов: сценарий, съемка, обработка пленки, монтаж. Даже мультипликацию освоил.

Задуманный Згуриди брак науки и киноискусства оказался счастливым и плодотворным. Им снято (совместно с операторами Михаилом Пискуновым, а после его смерти в 1940 году — с Ниной Юрушкиной) двадцать лент, каждая из которых — кинопоэма о природе и в то же время киноисследование. Тремя Государственными премиями СССР, множеством международных премий, золотыми медалями, почетными дипломами отмечены эти фильмы.

— У нас, кинематографистов, преимущество перед учеными, — говорит Згуриди. — Мы имеем возможность месяцами подкарауливать какое-нибудь сокровенное движение зверя или птицы. Ну, а потом воссоздаешь целостную картину. Но, конечно, любой режиссер, снимающий фильм о животных, должен хорошо знать их повадки, иначе он не в состоянии будет «сложить картину», даже отсняв ценный материал.

— Александр Михайлович, а у вас самого жили животные?

— Многие жили: белый медвежонок — это на Севере, когда я снимал «Во льдах океана», макаки, волк. Два бурых медвежонка жили вот здесь, в квартире. На меня тогда один сценарист подал жалобу. Министр кинематографии вызвал меня и спросил: «Правда ли это? На вас жалуются, что вы медведей завели, они бревна какие-то катают». Я говорю: «Не медведи, а медвежата, и не бревна, а так — стулья сшибают». Министр сказал: «Ну как же так, ведь это все-таки неудобно, ведь это дом работников кино». Я говорю: «А что же мне делать? У меня своей дачи нет, куда же мне их деть? Они мне нужны, я с удовольствием их снимаю, а не только живу с ними». Он спросил: «А много ли нужно денег, чтобы для этих зверей что-то устроить?» Я говорю: «Да немного, меньше, чем для людей, — построить что-нибудь надо за городом». И он дал мне денег. И с этого момента возникла зообазы в Петушках.

Так вот, оказывается, как родились знаменитые Петушки, единственный в своем роде приют для зверей!

— Если осталось от съемки какое-нибудь животное, мы его переводим туда — ведь жалко его... Они там свободно живут, привыкают к людям...

Спрашиваю: «Волк, который снимался в фильме «Верьте мне, люди!», тоже там живет?»

— Да. Он много снимался, этот волк. Там целый выводок таких ручных волков. Знаете, волк необыкновенно преданный зверь, особенно тому, кто к нему ласков. Вот мы проверяли — я только играл и гулял с волком, еду другие давали, а он меня все равно любил, так радовался, когда я входил — лизал мне руки, лицо... Я думал: неужели одной ласки достаточно? Оказывается, вполне достаточно...

ТРУДНО дать естественно-научное объяснение, как ему удается совмещать столько обязанностей. Помимо того, что Александр Михайлович режиссер, он еще художественный руководитель творческого объединения «Орбита» на киностудии «Центрнаучфильм», он профессор ВГИКа и руководит там мастерской режиссуры, он секретарь Союза кинематографистов СССР, вице-президент Международной ассоциации научного кино, член редколлегии журнала «Искусство кино» и прочая, и прочая...

Самое загадочное, что все это не просто почетные титулы — обладатель их всюду успевает работать!

Да, как же я забыл! Передачу «В мире животных» смотрят, по самым скромным оценкам, сто миллионов, а она попала у меня в «и прочая»...

Не знаю, кто как, а я, когда раз в две недели возникает на экране телевизора лицо Згуриди, радуюсь не меньше, чем тот волк, которому он дарил ласку. Мне хочется, чтобы много-много лет он продолжал оставаться нашим добрым собеседником. Сегодня самое время этого пожелать, так как Александру Михайловичу Згуриди на днях исполнилось семьдесят лет. За заслуги в развитии советской кинематографии и в связи с этой датой Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Трудового Красного Знамени.

— Нужно показать гуманность человека по отношению к зверю и зверя по отношению к человеку, — говорит мне Згуриди.

Он делает это уже сорок с лишним лет. Он начал это делать задолго до того, как в прессе замелькали призывы охранять природу. Но надо сделать так, чтобы дети могли увидеть то, что он показывал их отцам и матерям. Помню, после фильма «Лесная быль» все помешались на бобрах, у нас в Ленинграде только о них и говорили. Но ведь с тех пор почти четверть века прошло. Надо, чтоб не старились ленты Згуриди, как не старится их автор.

М. КОНСТАНТИНСКИЙ.